

М. А. Редина-Томас

КЛИНОПИСНЫЕ АРХИВЫ ИЗ ДУР-ЭНЛИЛЛЕ: НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЕМЬЕ ŠANDABAKKU КАССИТСКОГО НИППУРА?

Институт восточных рукописей РАН,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Опубликованные в 2015 г. клинописные документы из вавилонского города Дур-Энлилле предположительно содержат сведения о ранее неизвестном члене семьи *šandabakku* города Ниппура по имени Энлил-кидинни, занимавшем свою должность при царе касситской династии Бурна-Буриаше II (1359–1333 г. до н.э.). Если это предположение в дальнейшем подтвердится, то оно станет свидетельством того, что политическое и экономическое влияние *šandabakku* при касситской династии распространялось не только на сам Ниппур и прилегающие к нему территории, но и значительно дальше за их пределы. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: Южная Месопотамия, Ниппур, Дур-Энлилле, клинописный архив, городская администрация.

CUNEIFORM ARCHIVES FROM DŪR-ENLILLĒ: NEW EVIDENCE ON THE FAMILY OF ŠANDABAKKU OF KASSITE NIPPUR?

M. A. Redina-Thomas

Institute of Oriental Manuscripts, RAS,
18, Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Cuneiform documents from the Babylonian town Dūr-Enlillē that have been published in 2015 supposedly contain evidence on previously unknown members of the family of Enlil-kidinnī. He served as *šandabakku* (governor) of Nippur during the reign of the Kassite king Burna-Buriaš II (1359–1333 BC). If this assumption will prove true, it will testify that the political and economic influence of *šandabakku* of Nippur covered not only Nippur and the adjacent areas but extended further beyond. Refs 13.

Keywords: Southern Mesopotamia, Nippur, Dūr-Enlillē, cuneiform archive, city administration.

Введение. Город Ниппур, основанный в начале III тыс. до н.э., чья история насчитывала более 2500 лет, был одним из древнейших городов Южной Месопотамии. В настоящее время на его месте находится поселение Нуффар, расположенное в провинции Аль-Кадиссия современного государства Ирак, примерно в 160 км к юго-востоку от г. Багдада. Несмотря на то что Ниппур никогда не был официальной столицей Вавилонии, на протяжении всего времени своего существования он играл роль религиозного и культурного центра Месопотамии, который обладал особым, относительно независимым статусом. Храмам Ниппура цари уделяли особое внимание. Они присылали богатые подношения богам и следили за надлежащим состоянием храмов, реставрируя и расширяя их при необходимости. Подтверждение легитимности царского правления проводилось в ниппурских храмах (прежде всего в храме Энлиля), что объясняет его особое положение. Несмотря на многочисленные военные конфликты на территории Месопотамии, Ниппуру благодаря своему статусу важного религиозного центра удавалось избегать разрушения и разграбления, в отличие от других городов Вавилонии. Начиная как

минимум с XVIII в. до н.э. во главе администрации этого города стоял управитель, чья должность по-аккадски называлась *šandabakku* (шум. GÁ.DUB.BA(A) / GÜ.EN.NA). Он обладал значительной властью, подчиняясь напрямую только царю Вавилонии, и контролировал хозяйственную и политическую жизнь Ниппура и располагавшейся вокруг него одноименной провинции [1, S. 16–21; 2].

В касситский период (1595–1155 гг. до н.э.) Ниппур представлял собой крупный провинциальный центр, из которого происходит около 90 % всех известных письменных источников этого времени, насчитывающих более 12 000 клинописных табличек. К настоящему моменту из них опубликовано только около 15 %, что значительно затрудняет работу с этими документами [3, p. 41–42]. Большинство из них происходит из Ниппура и освещает период примерно в 150 лет, начиная с правления царя Бурна-Буриаша II (ок. 1359 г. до н.э.) и до примерно конца правления царя Кашгилиашу IV (1225 г. до н.э.). Большая часть документов носит хозяйственно-административный характер, а кроме того, в этом корпусе встречаются юридические документы (документы купли-продажи, брачные контракты, официальные декреты для глашатая) и письма.

Вокруг касситского Ниппура располагался ряд поселений меньшего размера, которые фигурируют во многих текстах из ниппурских архивов этого времени [4]. Часто они упоминаются как места, в которых производили различные продукты и товары, например зерно, масло, пиво, шерсть, изделия из дерева, кожи и других материалов. В дальнейшем эти продукты отправлялись в Ниппур и другие крупные города Вавилонии, вероятно, для дальнейшего перераспределения между хозяйственными структурами. Источники, освещающие хозяйственную деятельность в таких поселениях, представляют значительный интерес для специалистов, давая возможность исследовать хозяйственно-административное управление провинции Ниппур, а также роль этой провинции в системе (пере)распределения продуктов и товаров в масштабах всего государства. В этом свете новые публикации клинописных документов касситского периода, происходящих из Ниппура или поселений вокруг него, представляют особую ценность.

Происхождение документов. В 2015 г. вышла из печати книга В. ван Зольдта “Middle Babylonian Texts in the Cornell University Collections. I. The Later Kings. Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology. Vol. 30” (CUSAS 30) [5]. В ней опубликованы клинописные тексты, таблички с которыми были предоставлены на хранение Корнеллскому университету коллекцией Розен из Нью-Йорка¹. Из около 10 000 переданных табличек 850 датируются периодом правления касситской династии в Вавилонии (1595–1155 гг. до н.э.). 453 текста, опубликованные в работе ван Зольдта, датируются годами царствования «поздних касситских правителей», начиная в основном с правления Кадашмана-Энлиля II (1263–1255 гг. до н.э.) и позднее². Большинство этих документов носит хозяйственно-административный харак-

¹ К сожалению, эти таблички происходят из нелегальных и недокументированных археологических раскопок, поэтому невозможно привязать их к какому-либо определенному археологическому контексту и точно установить место их происхождения. Кроме того, эта коллекция в ближайшие несколько лет будет возвращена в Ирак как незаконно вывезенная из него (устное сообщение Дж. Тенни от 12.02.2017 г.).

² С небольшими исключениями: опубликованы один текст, датируемый 24-м годом правления Нази-Марутташа (1283 г. до н.э.; CUSAS 30: 1), и четыре текста, датируемых правлением Кадашмана-Тургу (CUSAS 30: 34, 35, 198, 81). Самый поздний опубликованный им датированный текст отно-

тер. Оставшиеся 397 текстов, датированные годами правления «ранних касситских царей» до правления царя Кадашмана-Тургу (1281–1264 гг. до н. э.) включительно, готовятся к публикации Еленой Девекки и должны выйти из печати в 2018 г.

Откуда именно происходят клинописные документы, опубликованные в CUSAS 30, точно неизвестно. Содержание текстов указывает на то, что они, вероятно, принадлежали к архивам вавилонского города Дур-Энлилле (шум. BĀD-^dEN.LÍL.ĪĪ.A, акк. *Dūr-Enlillē*), находившегося, по всей видимости, недалеко от города Ниппура в Южной Месопотамии [4, S. 90]³. В корпусе текстов, опубликованных ван Зольдтом, топоним Ниппур встречается 47 раз, Дур-Энлилле — 40 раз, Тукульти-Экур (акк. *Tukulti-Ekur*) — 12 раз, Бабили (акк. *Bābili*) — 10 раз, Аль-Ирре (акк. *Āl-irre*) — 9 раз. Наиболее часто упоминающееся географическое название в этих документах — город Ниппур. Однако, по ряду соображений, он, скорее всего, не является местом происхождения этих архивов. В пользу этого ван Зольдт приводит следующие аргументы [5, p. 29]:

- 1) когда в текстах речь идет о выдаче сырья для пивоваров и мельников, их происхождение из определенного города не указывается. В тех же документах отдельной группой упоминаются пивовары из Ниппура в противовес пивоварам без «географического определения» (CUSAS 30: 76, 78, 82, 91, 99, 117, 159);
- 2) в некоторых текстах говорится о поставках (акк. *maššītu*) товаров в Ниппур (CUSAS 30: 89, 92, 125, 134, 229), выполняемых определенными людьми (CUSAS 30: 89, 222, 243, 309);
- 3) для указания пункта назначения отправки товаров в документах используется фраза «для Ниппура / в Ниппур» (“*a-na EN.LÍL^{ki}*”) (CUSAS 30: 103, 120, 162, 208, 246, 283, 309, 337, 383, 390);
- 4) в трех текстах говорится о «поездке в Ниппур» (“*KASKAL EN.LÍL^{ki}*”) (CUSAS 30: 223, 268, 292);
- 5) отдельно обозначена выдача зерна, предназначенного для (людей) Ниппура (“*ŠE.BA (a-mi-lu-ti) ša EN.LÍL^{ki}*”) (CUSAS 30: 151, 207, 318);
- 6) про некоторых людей говорится, что они происходят из Ниппура: Булалу (*Bulālu*) (CUSAS 30: 237), Латарак-балти (*Latarak-bālti*), дочь женщины по имени Баниту (*Banītu*), дочери Алузинну (*Aluzinnu*) (CUSAS 30: 301), жена жреца (CUSAS 30: 320), и ниппурцы (*DUMU.MEŠ EN.LÍL^{ki}*) (CUSAS 30: 427).

Вторым по частоте упоминания топонимом в данном корпусе текстов является город Дур-Энлилле. По ряду причин наиболее вероятным представляется, что таблички происходят именно из него [5, p. 29]:

- 1) Дур-Энлилле часто указывается в заголовке или заключительной части документов учета доходов (CUSAS 30: 34, 37, 38, 51) или расходов (CUSAS 30: 56, 58, 68, 88, 126, 130, 242, 256, 348, 387);

сится ко времени правления Мели-Шипака (1186–1172 гг. до н. э.; CUSAS 30: 250). В его публикацию также включены все недатированные документы и те, у которых не сохранилась датировочная формула.

³ Множественное число в названии города весьма необычно. Возможно, город Дур-Энлилле состоял из двух поселений, располагавшихся на противоположных берегах реки или канала (устное сообщение Д. Шарпена от 29.08.2016 г.). Следует отметить, что в средневавилонских текстах из Ниппура также упоминается город Дур-Энлиль (шум. BĀD-^dEN.LÍL, акк. *Dūr-Enlil*) [4, S. 90]. Не вполне понятно, были ли Дур-Энлилле и Дур-Энлиль разными поселениями или нет.

- 2) зерно из хозяйства Энлиль-кидинни (*Bit Enlil-kidinni*) распределяется в Дур-Энлилле (CUSAS 30: 204, 242, 319);
- 3) Дур-Энлилле или люди, находящиеся в его пределах, получают выдачи в текстах учета расходов (CUSAS 30: 78, 81, 124, 136, 198, 217, 224, 227, 237, 358). В тексте CUSAS 30: 358 Арад-нубатти (*Arad-nubatti*), *ḥazannu* Дур-Энлилле, получает шерсть;
- 4) Дур-Энлилле получает значительную часть (шум. 𒂗.𒂗.𒂗) зерна при распределении урожая (CUSAS 30: 142);
- 5) текст CUSAS 30: 143 перечисляет выдачи зерна, совершаемые в Ниппуре, отдельно упоминая человека из Дур-Энлилле;
- 6) в тексте CUSAS 30: 229 Ниппур и Дур-Энлилле перечисляются наряду с двумя другими городами поблизости от города Тукульти-Экур — Димту (*Dimtu*) и Кар-Нуска (*Kār-Nuska*);
- 7) текст CUSAS 30: 428 перечисляет таблички, содержание которых касается Дур-Энлилле.

Кроме того, упоминания лодок (шум. ^{gis}MA) (CUSAS 30: 134, 140, 142, 231) и лодочников (шум. ^{gis}MA.LAḤ₄) (CUSAS 30: 31, 67, 83, 126, 231, 302, 387) в этих текстах свидетельствуют о том, что город, вероятно, располагался в непосредственной близости от реки или канала. Тексты, перечисляющие поставки товаров из Дур-Энлилле в Ниппур, поездки и накладные расходы, а также упоминающие людей из Ниппура, находящихся в Дур-Энлилле, и наоборот, позволяют говорить о том, что Дур-Энлилле находился достаточно близко от этого крупного провинциального центра и, вероятно, в сфере его влияния. Дур-Энлилле также неоднократно упоминается в текстах из архивов Ниппура касситского периода (BE XIV: 5, BE XIV: 78, BE XIV: 118, BE XIV: 127, BE XV: 200, BE XVII: 3, BE XVII: 39, PBS 2/2: 86, PBS 2/2: 87, TMH NF 5: 5, MUN 99, MUN 159, MUN 160 (?), MUN 219, MUN 275, MUN 278, MUN 307, CBS 11642, Ni. 2278) [4, S. 90–91; 1, S. 463].

Семья Нинурты-закир-шуми, сына Энлиль-кидинни, в документах архива из Дур-Энлилле. Некоторые клинописные документы из архивов Дур-Энлилле упоминают человека по имени Нинурта-закир-шуми (*Ninurta-zākir-šumi*), сына Энлиль-кидинни (*Enlil-kidinni*). В текстах также фигурируют сыновья Нинурты-закир-шуми: Аху-дамку (*Aḥu-damqu*) и Нинурта-кишшат-илани (*Ninurta-kiššat-ilāni*). В Дур-Энлилле эти люди занимаются хозяйственно-административной деятельностью: выдают в долг зерно, занимаются выдачей продуктовых рационов работникам и сырья для мельников и пивоваров, берут и сдают в аренду пахотные поля и волов, контролируют сбор урожая фиников. Кроме того, их деятельность распространяется и за пределы этого города вплоть до г. Исины. Приведем здесь транслитерацию и перевод текста CUSAS 30: 1 в качестве иллюстрации.

CUSAS 30: 1 (CUNES 52-14-094)

- O.1. 1 me ŠE UR₅.RA ^{gis}BÁN 10 SĪLA
2. KI ^mib-ni-^dAMAR. ʾUTU ʾa-pil KÁ
3. ša É.GAL i-si-in^{ki}
4. ki ŠU ^{md}NIN.URTA-za-kir-šu-mi
5. DUMU ^{md}EN.LÍL-ki-di-ni
6. ^ma-ḥu-um-dam-qu

7. DUMU^{md}NIN.URTA-za-kir-šu-mi
 8. il-qé
 R.9. i-na U₄.BURU₁₄ i-^rna^r uruBĀD-^dKUR^{ki}
 10. ŠE MÁŠ.BI Ī.ÁG.E

-
11. IGI^mLŪ-^dĪŠTAR DUMU^msà-an-qu^{lú}MU₇.MU₇
 12. IGI^mLŪ-^dNAMMA DUMU^{md}EN. LĪL-mu-šal-lim
 13. IGI^mim-gur-^d30 DUB.SAR
 14. ^rDUMU^r ^{md}EN.LĪL-^rtukul'-ti
 15. ^rITI GAN. GAN.È^r U₄.15.KAM
 16. MU.24.KAM na-z[i]-ma-r[u]-ta-aš
 17. šú-pur^ma-^hu-um-dam-qu
 18. ki-ma^{na4r} KĪŠIB^r-šú

Перевод: «Аху-дамку, сын Нинурты-закир-шуми, взял (взаймы) 100 гур ячменя, отмеренного мерой суту равной 10 сила, в качестве представителя Нинурты-закир-шуми, сына Энлиль-кидинни, у Ибни-Мардука, привратника дворца в Исине. В сезон сбора урожая он вернет ячмень с процентами в Дур-Амурру. Свидетели: Амиль-Иштар, сын Санку, заклинатель; Амиль-Намма, сын Энлиль-мушаллима; Имгур-Син, писец, сын Энлиля-Тукульти. Месяц Кислиму, 15-й день, 24-й год правления Нази-Марутташа. Отпечаток ногтя Аху-дамку в качестве его печати (приложен)».

CUSAS 30: 1 представляет собой долговой документ, из содержания которого следует, что Аху-дамку, выступая от лица своего отца, берет займы большое количество ячменя со склада дворца в Исине. По всей видимости, он работает в той же хозяйственно-административной сфере, что и его отец, представляя некое крупное хозяйство из Дур-Энлиллы, носившее централизованный характер.

Еще один долговой документ, CUSAS 30: 3, датированный третьим годом правления царя Кудур-Энлиля (1252 г. до н.э.), упоминает Нинурту-закир-шуми и его второго сына, Нинурту-кишшат-илани. В тексте описываются события, произошедшие в 21-м году правления царя Нази-Марутташа (1286 г. до н.э.), т.е. за 34 года до написания этой таблички. Человек по имени Кидин-Адад, сын Амурру-иддина, вероятно, взял ячмень в долг (первые две строки текста повреждены) и не отдал вовремя. На третьем году правления царя Кудур-Энлиля Нинурта-кишшат-илани схватил сына Кидин-Адада по имени Мандида, чтобы тот вернул взятое его отцом зерно. Так как Мандида не имел необходимого количества ячменя для выплаты долга, то часть его он выплатил другим зерном (эммером?), часть — одеждой-*kizzu*, а еще часть он обязался выплатить в установленный срок, в подтверждение чего был составлен клинописный документ в присутствии свидетелей, заверенный отпечатками ногтя Мандиду. Из содержания текста CUSAS 30: 3 можно сделать вывод, что Нинурта-кишшат-илани, сын Нинурты-закир-шуми, так же как и его брат Аху-дамку, принимал непосредственное участие в административной и хозяйственной деятельности, в которую был вовлечен их отец. Судя по тому, что между первым событием, когда Кидин-адад взял в долг ячмень у Нинурты-закир-шуми, и вторым событием, когда Нинурта-кишшат-илани потребовал его возврата от наследника должника, прошло 34 года, можно предположить, что сам Нинурта-закир-шуми уже отошел от дел и передал свои полномочия сыну либо умер.

Нинурта-закир-шуми, сын Энлиль-кидинни, фигурирует в десяти документах из Дур-Энлилле⁴. Самый ранний из них (CUSAS 30: 17) датируется 13-м или 23-м годом правления царя Нази-Марутташа (1295 или 1285 г. до н.э.), а самый поздний (CUSAS 30: 56) — правлением царя Кудур-Энлиля (1254–1246 г. до н.э.). У шести документов датировочная формула отсутствует или не сохранилась. Таким образом, деловая активность Нинурты-закир-шуми, сына Энлиль-кидинни, по имеющимся в нашем распоряжении документам, продолжалась не менее 31 года.

Нинурта-закир-шуми также упоминается в текстах из Ниппура, а именно в документах BE XIV: 78 (Нази-Марутташ, 22-й год = 1286 г. до н.э.) и MUN 159 ([x] + 2 года правления царя, имя которого не сохранилось) о выдаче рацийонов *aklu* в качестве ответственного за выдачу в Дур-Энлилле.

Известно, что у Нинурты-закир-шуми была личная цилиндрическая печать. Она была приложена к документу CUSAS 30: 289 (документ выдачи рацияна *aklu*), о чем сообщается в конце текста. Оттиск печати также частично сохранился, но, к сожалению, надпись на ней не восстанавливается, за исключением имени бога Энлиля [5, p. 362].

Аху-Дамку, сын Нинурты-закир-шуми, упоминается в единственном документе CUSAS 30: 1, приведенном выше, который датируется 24-м годом правления царя Нази-Марутташа (1283 г. до н.э.). Возможно, это связано с тем, что Аху-Дамку начал работать в Дур-Энлилле вместе со своим отцом, но вскоре умер или переехал в другой город.

Нинурта-кишшат-илани, сын Нинурты-закир-шуми, упоминается в 38 текстах из Дур-Энлилле, самый ранний из которых датируется третьим годом правления царя Кудур-Энлиля (1251 г. до н.э.), а самый поздний — третьим годом правления царя Шагаракти-Шуриаша (1243 г. до н.э.)⁵. В семи документах датировочная формула отсутствует либо не сохранилась. Следовательно, деловая активность Нинурты-кишшат-илани, сына Нинурты-закир-шуми, продолжалась не менее восьми лет.

В текстах CUSAS 30: 362 (документ о выдаче шерсти из города Кар-Набу, третий год правления царя Шагаракти-Шуриаша, 1243 г. до н.э.) и CUSAS 30: 81 (документ о выдаче зерна, не датирован) Нинурта-кишшат-илани назван сыном Энлиль-кидинни, несмотря на то что он приходится внуком последнему. Как считает ван Зольдт, скорее всего, под словом «сын» (шум. DUMU) в этих текстах подразумевалось слово «внук» (шум. DUMU.DUMU) [5, p. 24].

У Нинурты-кишшат-илани также была личная цилиндрическая печать, которая была приложена к документам CUSAS 30: 190, 191, 278, 291, 383, 389, но ее оттиски фрагментарны. Интересно, что текст CUSAS 30: 7 был заверен отпечатком его ногтя. Вероятно, Нинурта-кишшат-илани не имел при себе печати в момент составления этого документа, так как из других текстов, датированных тем же годом или ранее, например CUSAS 30: 389 и CUSAS 30: 383, следует, что личная печать у него имелась.

⁴ CUSAS 30: 17, 1, 34, 56, 22, 181, 227, 275, 287, 289.

⁵ CUSAS 30: 3, 81, 98, 8, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 23, 24, 36, 51, 56, 70, 82, 83, 84, 161, 162, 170, 38, 190, 191, 198, 199, 207, 242, 278, 291, 359, 362, 374, 380, 381, 383, 389.

Нинурта-кишшат-илани также упоминается в документе из Ниппура BE XIV: 118, в котором подсчитываются повозки, привезенные им из Дур-Энлилле (пятый год правления царя Кудур-Энлиля, 1249 г. до н. э.).

Энлиль-кидинни, отец Нинурты-закир-шуми и дед Нинурты-кишшат-илани и Аху-дамку. Кем же являлся Энлиль-кидинни, отец Нинурты-закир-шуми и дед Нинурты-кишшат-илани и Аху-дамку? В рассматриваемый период наиболее известным человеком, носившим имя это, был *šandabakku* Ниппура, который занимал эту должность как минимум с 6-го по 24-й годы правления царя Бурна-Буриаша II (с 1353 по 1335 г. до н. э.). *Šandabakku* (шум. GÁ.DUB.BA(.A) / GÜ.EN.NA) был главным управителем («губернатором») Ниппура, крупного провинциального центра Вавилонии и религиозного центра страны начиная со II тыс. до н. э. — в старовавилонский период, во время правления касситской династии и в нововавилонское время. Деятельность *šandabakku* была связана с контролем крупных поставок и перераспределения зерна и других продуктов, контролем над ирригационными работами и восстановлением территорий после наводнений, организацией помощи пострадавшим от наводнения или засухи районам, контролем над поселениями провинции Ниппур (и, вероятно, других близлежащих провинций) и их управителями. *Šandabakku* исполнял судебную функцию: он решал важные судебные дела, выносил вердикты и составлял декреты, регулирующие некоторые аспекты внутренней жизни Ниппура. Также он выполнял личные поручения царя Вавилонии [2, с. 101].

Как и некоторые другие известные исследователям лица, занимавшие эту должность⁶, Энлиль-кидинни происходил из знатной и влиятельной семьи, несомненно, принадлежавшей к городским элитам. Он был сыном предыдущего *šandabakku* Ниппура по имени Нинурта-надин-аххе, служившего при царях Кадашман-Энлиле I и Бурна-Буриаше II. Возможно, Энлиль-кидинни унаследовал эту должность в достаточно раннем возрасте, в 18–20 лет, и занимал ее в течение длительного времени. В таком случае можно допустить, что Энлиль-кидинни, отец Нинурты-закир-шуми из архивов Дур-Энлилле, действительно был тем самым *šandabakku* Ниппура. Самый поздний текст, упоминающий внука Энлиль-кидинни Нинурту-кишшат-илани, датируется третьим годом правления царя Шагаракти-Шуриаша (1242 г. до н. э.). Таким образом, время жизни и активной деятельности для представителей трех поколений равнялось примерно 111 годам, что могло быть возможным⁷.

На потенциальную связь Нинурты-закир-шуми и его сыновей с Энлиль-кидинни, *šandabakku* Ниппура, также указывают другие тексты из Дур-Энлилле. В нескольких документах встречаются упоминания «дома Энлиль-кидинни» (É^{md}EN.LÍL-ki-di-ni), при этом Нинурта-кишшат-илани, внук Энлиль-кидинни, имеет к нему непосредственное отношение. В документе CUSAS 30: 242, представляющем собой запись о выдаче эммера, он вместе с человеком по имени Луци-ана-нур-Адад в городе Дур-Энлилле выдает эммер из «дома Энлиль-кидинни» «по своему усмотрению» ('a-na ṭe-mi-šu-nu³ SUM⁷-nu). Текст датирован вторым годом правления царя Шагаракти-Шуриаша (1244 г. до н. э.). В другом тексте, CUSAS 30: 207, говорится

⁶ Такие как Амилатум и Ушшур-ана-[DN], занимавшие должность *šandabakku* Ниппура в XV и XIV вв. до н. э. соответственно [2, с. 96].

⁷ См. также дискуссию в: [5, р. 24].

о выдаче злака *šeguššu* для посева. В начале документа сообщается, что злак был собран в «доме Энлиль-кидинни» и выдан Нинуртой-кишшат-илани из его зернохранилищ. Он датирован третьим годом правления царя Шагаракти-Шуриаша (1243 г. до н.э.).

«Дом Энлиль-кидинни» также фигурирует в ряде следующих документов из архивов Дур-Энлилле. Текст CUSAS 30: 76, представляющий собой таблицу учета зерна, выданного в качестве рационов, указывает, что это зерно было собрано в «доме Энлиль-кидинни». Он датирован первым годом правления царя Шагаракти-Шуриаша (1245 г. до н.э.). Составленный в том же году документ CUSAS 30: 204 представляет собой таблицу учета выдачи злаков *šeguššu*⁸ и *arsuppi*⁹ из «дома Энлиль-кидинни». В тексте CUSAS 30: 105 от этого же года также упоминается зерно из хранилищ «дома Энлиль-кидинни». В документе CUSAS 30: 206 говорится о выдаче злака *šeguššu* из храма Адада, принадлежащего «дому Энлиль-кидинни» или находящегося на его территории. Текст датирован вторым годом правления царя Шагаракти-Шуриаша (1244 г. до н.э.). Этим же годом датирован текст CUSAS 30: 360 о выдаче шерсти, часть которой получает человек из «дома Энлиль-кидинни». Текст CUSAS 30: 326 представляет собой запись о выдаче зерна из «дома Энлиль-кидинни». Он является более ранним, чем предыдущие документы, и датирован пятым годом правления царя Кудур-Энлиля (1250 г. до н.э.). Еще у одного документа, CUSAS 30: 319, в котором речь идет о выдаче эммера из зернохранилищ «дома Энлиль-кидинни», датировочная формула не сохранилась.

По всей видимости, «дом Энлиль-кидинни» представлял собой хозяйство, в чьем распоряжении были как минимум поля для выращивания злаковых культур — эммера, *šeguššu* и *arsuppi*, которые впоследствии подлежали перераспределению через некую централизованную хозяйственную систему, функционировавшую в Дур-Энлилле. Возможно, это хозяйство располагалось неподалеку от этого города. Если в его названии под именем «Энлиль-кидинни» действительно подразумевался тот самый *šandabakku* Ниппура, то ко времени составления перечисленных выше документов он, скорее всего, уже умер и хозяйство, возможно, было унаследовано его семьей.

Неясно, был ли «дом Энлиль-кидинни» личным хозяйством или служебным наделом. О существовании «служебного» «дома *šandabakku*» (шум. É GÜ.EN.NA) известно из документов из старовавилонского Ниппура. Восемь текстов, упоминающих должность *šandabakku*, принадлежат к группе из 483 административно-хозяйственных документов, найденных в Ниппуре и датированных примерно 31–36 годами правления царя Рим-Сина I (1822–1763 гг. до н.э.), т.е. 1791–1786 гг. до н.э. [8, р. 2]. В пяти документах из этого корпуса зафиксированы выдачи зерна, масла и шерсти для «дома *šandabakku*», либо для рабочих, занимавшихся в нем строительными и ремонтными работами¹⁰. В документе CBS 7625 «дом *šandabakku*»

⁸ См.: [6, р. 261]. Остается неясным, какой именно злак назывался этим словом.

⁹ См.: [7, р. 307]. Как и в случае с *šeguššu*, неизвестно, что именно это был за злак.

¹⁰ CBS 7625 (масло выдано «дому *šandabakku*»), UM 29-15-855 (1 талант светлой шерсти выдан «дому *šandabakku*»), CBS 7580 (зерно выдано в качестве жалованья строителей и наемных рабочих за постройку (ремонт?) фундамента «дома *šandabakku*»), UM 29-15-885 (зерно (?) выдано [(для) наемных рабочих (?)] и строителя Али-иллати, служителя дворца, за постройку (ремонт?) фундамента «дома *šandabakku*»), CBS 7110 ([зерно] выдано в качестве жалованья строителей «дома *šandabakku*») [8, р. 156–157, 162–163, 169–170, 176–180].

противопоставляется «его жилому дому (?)» (шум. АМА₅.NI.ŠÈ), в пользу которого также выдается масло. Такое противопоставление может указывать на то, что «дом *šandabakku*» был служебным наделом человека, занимавшего эту должность.

Если Энлиль-кидинни, названный в документах из Дур-Энлилле отцом Нинурты-закир-шуми, действительно был *šandabakku* Ниппура, то новые данные из этих архивов дополняют уже существующую генеалогию этого человека. Как было сказано выше, Энлиль-кидинни происходил из богатой и знатной семьи, будучи сыном человека по имени Нинурта-надин-аххе, который также был *šandabakku* до него. Сам Энлиль-кидинни, вероятно, наиболее известный человек, занимавший эту должность. Он фигурирует в документах, связанных с покупкой и продажей рабов, вероятно, принадлежавших некоему хозяйству («дому Энлиль-кидинни?»), а также поимкой беглых рабов [9; 10, S. 11–16, 31–36; 2, с. 97].

Известно, что у Энлиль-кидинни был (старший?) сын, которого звали Энлиль-AL.ŠA₆ (^dEN.LÍL-AL.ŠA₆). Он также занимал должность *šandabakku* Ниппура, по видимому, унаследовав ее от Энлиль-кидинни. Его служба длилась как минимум 25 лет, с 17-го года правления царя Куригальзу II (1315 г. до н. э.) до 16-го года правления царя Нази-Марутташа (1290 г. до н. э.) [2, с. 97–98]. Ему принадлежала цилиндрическая печать, приведенная под № 189 в каталоге Д. Мэттьюса [11, р. 130–136], в надписи на которой упоминается его отец¹¹.

Если Энлиль-кидинни, названный в документах из Дур-Энлилле отцом Нинурты-закир-шуми, и Энлиль-кидинни, *šandabakku* Ниппура, действительно был одним и тем же лицом, то уже существующую генеалогию этого человека можно дополнить новыми данными из архивов Дур-Энлилле и реконструировать следующим образом.

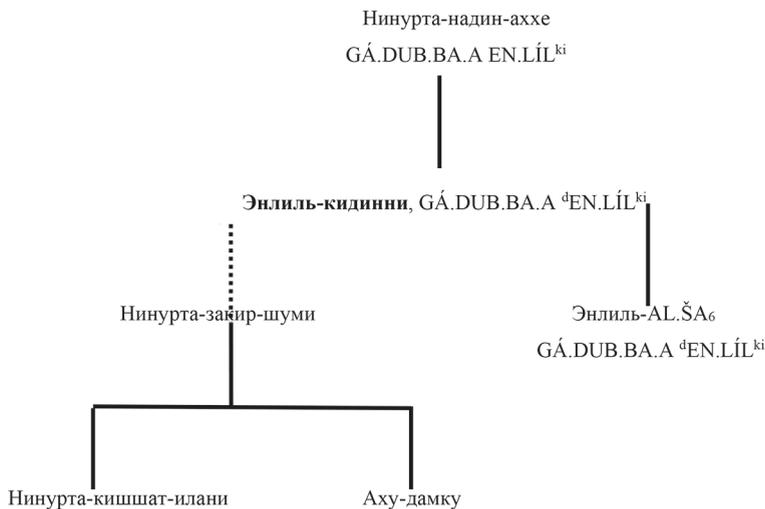

Схема 1. Предположительная генеалогия семьи Энлиль-кидинни

¹¹ Надпись на печати № 189 [11, р. 136]: ^dEN.LÍL-AL.ŠA₆ [N]Uⁱ.ÈŠ [^d]EN.LÍL GUDU₄ [^d]NIN. LÍL GÁ.DUB.BA EN.LÍL^{ki} DUMU ^dEN.LÍL-ki-di-ni [L]Ú.MUG? [^d]NIN.[TIN].LU.BA («Энлиль-AL.ŠA₆, жрец-*nešakku* Энлиля, жрец-*pāšišu* Нинлиль, *šandabakku* Ниппура, сын Энлиль-кидинни, служитель (?) Нинтинлубы»).

Арад-Нубатти — *ḥazanṇu* Дур-Энлилле? С городом Дур-Энлилле связано еще одно возможное упоминание *šandabakku* Ниппура. В тексте BE XIV:127 говорится о том, что некий Арад-Нубатти был отправлен человеком по имени Амиль-Мардук жить в Дур-Энлилле. Документ датирован годом восшествия на престол царя Шагаракти-Шуриаша (1245 г. до н.э.). На табличке сохранился оттиск цилиндрической печати. Этим Амиль-Мардуком мог быть известный нам *šandabakku* Ниппура, занимавший свою должность между шестым годом правления царя Кадашмана-Энлиля II (1258 г. до н.э.) и первым годом правления царя Каштилиаша IV (1232 г. до н.э.).

Человек по имени Арад-Нубатти также известен из архивов самого Дур-Энлилле. Из текста CUSAS 30: 87 (Кадашман-Энлилль, седьмой год, 1257 г. до н.э.) и текста CUSAS 30: 88 (Кадашман-Энлилль / Кадашман-Тургу) нам известно, что Арад-Нубатти занимал должность *ḥazanṇu*, т.е. градоначальника. Он занят деятельностью следующего рода:

- выступает в качестве свидетеля при составлении юридических документов (CUSAS 30: 6, Кудур-Энлилль, седьмой год, 1248 г. до н.э.; CUSAS 30: 11, Кудур-Энлилль, девятый год, 1246 г. до н.э.);
- получает зерно (CUSAS 30: 88, Кадашман-Энлилль / Кадашман-Турку; CUSAS 30: 111, Шагаракти-Шуриаш, первый год, 1245 г. до н.э.; CUSAS 30: 198, датировочная формула не сохранилась);
- получает эммер (CUSAS 30: 242, Шагаракти-Шуриаш, второй год, 1244 г. до н.э.);
- получает мелкий рогатый скот (CUSAS 30: 391, Шагаракти-Шуриаш, первый год, 1245 г. до н.э.);
- получает шерсть (CUSAS 30: 358, Шагаракти-Шуриаш, первый год, 1245 г. до н.э.)¹².

Вероятно, что в тексте BE XIV: 127 говорится о том же самом человеке, который стал *ḥazanṇu* Дур-Энлилле с начала правления царя Шагаракти-Шуриаша и, следовательно, занял эту должность по назначению *šandabakku* Ниппура. Возможно, до этого, при царе Кудур-Энлилле, он также проживал в Дур-Энлилле (что зафиксировано в текстах CUSAS 30: 6, 11, 88), но занимал какую-то другую должность.

Сын Арад-Нубатти по имени Шамаш-надин-шуми упоминается в тексте стелы *кудурру* MDP II 99 [12, р. 99; 13, S. 369 ff.]. Про него известно, что он занимает должность *ša rēš šarri* и измеряет размеры участка земли, пожалованного царем Мели-Шипаком своему сыну, Мардуку-апла-иддине. Неясно, действительно ли тот самый Арад-Нубатти, *ḥazanṇu* Дур-Энлилле, приходился отцом Шамашу-надин-шуми, жившему при царе Мели-Шипаке (1186–1172 гг. до н.э.), а возможно, и ранее. Однако такое предположение имеет право на существование и допускается хронологическими рамками.

Закключение. Если в ходе дальнейших исследований подтвердится предположение о том, что Нинурта-закир-шуми был сыном, а его дети, соответственно, внуками того самого человека по имени Энлилль-кидинни, который занимал

¹² См. обсуждение в: [5, р. 25]. Возможно, Арад-Нубатти также упоминается в тексте из Ниппура MUN 13, датированном вторым годом правления царя Шагаракти-Шуриаша (1244 г. до н.э.): R. 8': [IGI ^mX] X DUMU ^mIR-nu-bat-tim EN URU^{ki}. Под «господином города» вполне мог подразумеваться его *ḥazanṇu*.

должность *šandabakku* Ниппура, то из этого можно будет сделать следующие выводы. Оба сына *šandabakku* Энлиль-кидинни стали занимать должности в системе провинциального административного управления: Энлиль-AL.ŠA₆, который, возможно, был *старшим сыном* Энлиль-кидинни, стал *šandabakku* Ниппура, а Нинурта-закир-шуми (*младший сын?*) был отправлен в расположенный неподалеку Дур-Энлилле, где стал ответственным за хозяйственные и административные дела местного городского хозяйства. Его сын Нинурта-кишшат-илани помогал отцу в его работе и впоследствии сменил его в должности. Он был связан с хозяйством «дома Энлиль-кидинни», которое, возможно, все еще находилось во владении этой семьи и поставляло различные злаки в Дур-Энлилле для последующего перераспределения.

Кроме того, если идентификация человека по имени Амиль-Мардук, отправившего Арад-Нубати в город Дур-Энлилле, с одноименным *šandabakku* Ниппура подтвердится, то, следовательно, город Дур-Энлилле находился в сфере влияния Ниппура, крупного провинциального центра. Его административное управление контролировалось *šandabakku* Ниппура, в функции которого (или как минимум возможности) входило назначение *ḥazannu* Дур-Энлилле и, возможно, в других расположенных неподалеку городах.

Дальнейшая работа с клинописными документами из Дур-Энлилле и современными им документами из архивов касситского Ниппура (XIV–XIII вв. до н. э.) позволит точнее установить роль Ниппура в системе провинциального управления касситской Вавилонии и степень его влияния на поселения в провинции Ниппур и прилегающих территориях. Более детальное просопографическое исследование этих текстов предоставит возможность подтвердить или опровергнуть выдвинутые в статье предположения, а также лучше понять роль и функции *šandabakku* Ниппура в касситский период.

Литература/References

1. Sassmanshausen L. *Beiträge zur Verwaltung und Gesellschaft Babylonien in der Kassitenzeit. Baghdader Forschungen*. Bd 21. Mainz am Rhein, Verlag Philipp von Zabern, 2001. 523 S.
2. Redina-Thomas M. A. Kto pravil sviashchennym gorodom Enlilia? *Šandabakku Nippura v istochnikakh kassitskogo perioda* [Who Governed the Sacred City of Enlil? *Šandabakku* of Nippur in Written Sources of the Kassite Period]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]*, 2015, no. 4, pp. 87–103. (In Russian)
3. Brinkman J. A. *Materials and Studies for Kassite History. Vol. I. A Catalogue of Sources Pertaining to Specific Monarchs of the Kassite Dynasty*. Chicago, The Oriental Institute of the University of Chicago, 1976. 507 p. (MSKH I).
4. Nashef Kh. *Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes. Band 5. Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit*. Wiesbaden, Dr. Ludwig Reichert, 1982. 341 S.
5. Van Soldt W. *Middle Babylonian Texts in the Cornell University Collections. I. The Later Kings. Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology*. Vol. 30. CDL Press, Bethesda, Maryland, USA, 2015. 596 p.
6. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Eds M. Roth, R. D. Biggs, J. A. Brinkman, M. Civil, W. Farber, E. Reiner, M. W. Stolper. Vol. 17, Š [Šin], part 2. Chicago, The University of Chicago Press, 1992. xxviii + 453 p. (CAD)
7. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Eds M. Roth, R. D. Biggs, J. A. Brinkman, M. Civil, W. Farber, E. Reiner, M. W. Stolper. Vol. 1, A part 2. Chicago, The University of Chicago Press, 1968. xx + 531 p. (CAD)
8. Robertson J. F. The Internal Political and Economic Structure of Old Babylonian Nippur: The Guenakkum and His “House”. *Journal of Cuneiform Studies*, 1984, vol. 36/2, pp. 145–190.

9. Petschow H. P. H. Die Sklavenkaufverträge des *šandabakku* Enlil-kidinnī von Nippur (I). *Orientalia* NS, 1983, vol. 52/1, S. 143–155.

10. Petschow H. P. H. *Mittelbabylonische Rechts- und Wirtschaftsurkunden der Hilprecht-Sammlung Jena. Mit Beiträgen zum Mittelbabylonischen Recht. Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-Historisch Klasse.* Band 64. Heft 4. Berlin, Akademie-Verlag, 1974. 116 S.

11. Matthews D. M. *The Kassite Glyptic of Nippur.* Freiburg, Universitätsverl.; Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht. 1992. 153 p. (Orbis Biblicus et Orientalis. 116).

12. *Mémoires. Délégation en Perse.* Eds M. Tanret, H. Gasche, B. André-Salvini, D. Akbarzadeh. Leiden, Brill, 1900. T. II. vi + 135 p. + 25 pl.

13. Paulus S. Die babylonischen Kudurru-Inschriften von der kassitischen bis zur frühneubabylonischen Zeit. Untersucht unter besonderer Berücksichtigung gesellschafts- und rechtshistorischer Fragestellungen. *Alter Orient und Altes Testament* 51. Münster, Ugarit Verlag, 2014. 1050 S.

Для цитирования: Редина-Томас М. А. Клинописные архивы из Дур-Энлилле: новые сведения о семье *šandabakku* касситского Ниппура? // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 365–376. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.402>

For citation: Redina-Thomas M. A. Cuneiform archives from Dūr-Enlillē: New evidence on the family of *šandabakku* of Kassite Nippur? *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 4, pp. 365–376. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.402>

Статья поступила в редакцию 10 июля 2017 г.
Статья рекомендована в печать 31 августа 2017 г.

Контактная информация

Редина-Томас Марина Андреевна — mar.redina@gmail.com

Redina-Thomas Marina A. — mar.redina@gmail.com